

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

А.В. Полежаев

**ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОПОСТАВЛЕНИИ
С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ
АМЕРИКИ, 1960–2004 гг.**

Препринт WP6/2006/02
Серия WP6
Гуманитарные исследования ИГИТИ

Москва
ГУ ВШЭ
2006

УДК 330.55
ББК 65.9(2)-96; 65.6-96
П 49

П 49 **Полетаев А.В.** Валовой внутренний продукт Российской Федерации в сопоставлении с Соединенными Штатами Америки, 1960–2004 гг. Препринт WP6/2006/02. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 48 с.

Анализ основан на исторических национальных счетах Российской Федерации для периода 1960–1990 гг. и официальных данных для постсоветского периода. Для построения сопоставительных ретроспективных оценок компонентов ВВП РФ и США используются результаты Международной/Европейской программы сопоставлений 2002 г. Полученные оценки сравниваются с результатами предыдущих раундов Международной/Европейской программы и с сопоставлениями СССР и США, проводившимися ЦРУ. Предлагаемый в работе подход позволяет дать более надежные оценки уровня экономического развития РФ в советский период и продемонстрировать в явном виде смещения в структуре экономики, возникавшие в условиях централизованного планирования.

УДК 330.55
ББК 65.9(2)-96; 65.6-96

Poletayev A.V. Gross domestic product of the Russian Federation in comparison with the United States, 1960–2004. Working paper WP6/2006/02. — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2006. — 48 p. (in Russian)

Analysis is based on the historical national accounts of the Russian Federation for 1960–1990 and official data for the post-Soviet period. The results of the International/European Comparison Programme for 2002 are used to develop retrospective estimates of Russia's GDP components in comparison with the United States. These estimates are compared and cross-checked with the results of previous rounds of ICP/ECP and with CIA' USSR–USA comparisons. Proposed approach allows to provide more reliable estimates of the level of Russia's economic development in the Soviet period and to show explicitly biases in the structure of the centrally planned economy.

Я выражаю искреннюю благодарность Ольге Ивановой, Андрею Косареву и Алексею Пономаренко за помощь, советы и критические замечания. За недостатки работы несет ответственность только ее автор.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте: <http://www.hse.ru/science/preprint>

© А.В. Полетаев, 2006
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2006

1. ВВЕДЕНИЕ

В течение четырех десятилетий — с 1950-х гг. и вплоть до распада СССР — в западной, и прежде всего американской, литературе было опубликовано большое число работ, посвященных построению и анализу национальных счетов СССР¹. У истоков этих исследований стоял Абрам Бергсон, а в последующие десятилетия наряду с ним данной тематикой занимались многие другие видные экономисты. В значительной мере указанные исследования координировались и оплачивались ЦРУ США², хотя большинство специалистов, участвовавших в работе, относилось к академическому сообществу.

В 1991 г. в связи с распадом СССР разработка этого направления была прекращена ЦРУ по решению Конгресса США. Количество западных академических работ по экономике СССР в целом также сократилось, поскольку эта тема перешла в ведение относительно немногочисленного сообщества специалистов по экономической истории СССР. Впрочем, одновременно заметно выросло число серьезных историко-экономических исследований российских ученых.

Но при этом существенно изменилась тематика работ по советской экономической истории. С одной стороны, в связи с открытием (хотя бы частичным) архивов появилась возможность изучения тем, которые раньше были просто немыслимы (например, экономика принудительного труда, процесс принятия экономических решений, детальные исследования отдельных отраслей и даже предприятий, и т. д.)³. С другой стороны, историки не обладают столь же большими ресурсами как ЦРУ, что сдерживает появление новых масштабных работ по анализу системы национальных счетов. Практически все современные историко-экономические исследования по этой теме опираются на сделанные ранее оценки ЦРУ и сотрудничавших с этой организацией академических исследователей.

В свою очередь внимание экономистов в 1990-е гг. переключилось на изучение транзитивных процессов, происходивших в бывших со-

¹ Обзоры см. в: *Ofer*, 1987; *Кудров*, 1997 и др.

² См. указанные обзоры, а также: *Becker*, 1994; *Maddison*, 1998; *Noren*, 2003.

³ См., например, специальный выпуск журнала «Comparative Economic Studies» (Vol. 47, No. 2, June 2005) или направления исследовательской программы, возглавляемой Марком Харрисоном (Mark Harrison, University of Warwick): «Research in Former Soviet Archives on Issues of Historical Political Economy» (<http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/faculty/harrison/archive/>).

циалистических странах, которые к тому же распались на множество независимых государств (бывшие СССР, СФРЮ, ЧССР). Подавляющая часть этих работ проводилась в рамках деятельности международных экономических организаций — МБРР, МВФ, ООН, ОЭСР, ЕБРР. При этом акцент в исследованиях (в частности, по России) сместился прежде всего в сторону изучения микроэкономических, институциональных, финансовых характеристик экономики постсоветских государств — рыночной структуры, отношений собственности, государственной экономической политики, денежной и бюджетной системы, государственного долга, уровня бедности и т.д.

Анализ национальных счетов в большинстве «транзитивных» работ ограничивается только общими характеристиками динамики ВВП постсоветских экономик и его относительного уровня в рамках международных сопоставлений. Более детальный анализ динамики ВВП России и его компонентов в последние 15 лет почти не проводился. Небольшой всплеск интереса к этой проблеме наблюдался лишь в середине 1990-х гг., когда появились первые систематические данные о национальных счетах России⁴. В последующие годы такие работы были крайне немногочисленными⁵.

В результате образовался определенный рода разрыв между предшествующим изучением экономики СССР до его распада и исследованиями экономики России в 1990—2000-е гг., причем разрыв как по тематике (мы имеем в виду анализ системы национальных счетов), так и по территориально-экономическому охвату (СССР и Российская Федерация)⁶.

Задача данной работы — анализ ВВП России и его основных компонентов по конечному использованию в сопоставлении с США в рамках единой методологии как на советском (1960—1991 гг.), так и на постсоветском (1992—2004 гг.) периоде. В качестве исходной точки для сопоставлений мы используем оценки ВВП и его компонентов по паритетам покупательной способности, в так называемых «международных долларах» по методу Elteto—Köves—Szulc (EKSS) по результатам раунда 2002 г. Помимо самого валового внутреннего продукта мы рассматриваем также три его основных компонента: 1) расходы на конеч-

ное потребление домохозяйств (включая расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства — НКООДХ); 2) расходы государственных учреждений; 3) валовое накопление основного капитала⁷.

При построении всех оценок мы используем единый методический принцип, состоящий в том, что, условно говоря, мы «двигаемся» во времени назад, соответственно, от более надежных данных к менее надежным. Это позволяет, на наш взгляд, несколько иначе взглянуть на проблему соотношения уровней экономического развития РФ и США в исторической перспективе.

Однако при использовании данного подхода возникает несколько фундаментальных концептуальных вопросов, ответ на которые не является очевидным.

Во-первых, можно ли применять к плановой экономике с устанавливаемыми государством ценами концепцию национальных счетов, которая в существенной мере основана на посылке о наличии рыночных цен? Иными словами, правомерно ли в принципе построение системы национальных счетов для плановых экономик? Начиная по крайней мере с Абрама Бергсона⁸, экономисты отвечают на этот вопрос «да», хотя такой ответ представляется бесспорным.

Во-вторых, можно ли (нужно ли) при анализе национальных счетов в плановой экономике использовать реально существовавшие цены, или, наоборот, пытаться заменить их на некие иные, гипотетические (квазирыночные) цены? Большинство экономистов склоняется ко второму варианту, но такого рода построения также являются бесспорными.

При этом в экономической литературе используется два типа «исправлений» фактических цен в плановой экономике. В первом варианте, который был предложен тем же Абрамом Бергсоном, используются так называемые «скорректированные факторные стоимости» (adjusted factor cost). Во втором варианте, который уже не специфичен для плановой экономики, а имеет более общий характер, используются некие международные цены, т.е. оценки покупательной способности национальных валют. Этот подход, впервые предложенный Колином

⁴ См., например: *Tabata*, 1996; *Poletayev*, 1997.

⁵ Одно из немногих исключений — работа *Gregory and Lazarev*, 2004.

⁶ Среди немногих попыток элиминирования этого разрыва можно отметить учебный текст *Gregory and Stuart*, 2001.

⁷ Выделяемые нами компоненты отличаются от традиционно используемых в международных сопоставлениях, что определяется степенью надежности данных ICP/ECP (подробнее об этом см. ниже).

⁸ *Bergson*, 1953; 1961 и др.

Кларком в 1940 г.⁹, но фактически разработанный в 1950-е гг. Милтоном Джилбертом и Ирвингом Крэвисом¹⁰, прочно вошел в инструментарий экономического анализа, и мы, естественно, не будем подвергать сомнению его правомерность (заметим, что первые сопоставительные оценки такого рода для СССР и США были сделаны Моррисом Борнштейном во второй половине 1950-х гг.)¹¹.

Но при использовании паритетов покупательной способности возникает третий концептуальный вопрос: каковы пределы использования точечных оценок ППС, сделанных на данный момент времени, для динамического анализа, т. е. интерполяции, а главное, для экстраполяции страновых показателей?

Оставляя в стороне упоминавшуюся работу Колина Кларка, первые ретроспективные расчеты ВВП и его компонентов в разных странах на основе оценок ППС для базовых лет начали делаться тем же Ирвингом Крэвисом и его коллегами по Пенсильванскому университету¹², и в последние десятилетия они обрели широкую популярность, в том числе благодаря многочисленным работам Ангуса Мэддисона¹³. Но этот подход, в свою очередь, вызывает сомнения двоякого рода.

Во-первых, здесь мы сталкиваемся с общей проблемой динамического экономико-статистического анализа: какова продолжительность периода, для которого мы можем использовать одни и те же веса (цены) для расчета временных рядов?

Во-вторых, что более существенно, не вполне ясно, можем ли мы в принципе соединять оценки паритетов покупательной способности (задающие определенную гипотетическую структуру цен в экономике данной страны) с оценками темпов изменений ВВП/ВВП и его компонентов, полученными на основе принципиально иной структуры цен?

Резюмируя, можно сказать, что результаты, полученные в нашей работе, по сути являются не статистическими оценками, а модельными расчетами. Фактически их следует рассматривать как продукт имитационного моделирования, основанного на нескольких весьма сильных допущениях, указанных выше.

⁹ Clark, 1940.

¹⁰ Gilbert and Kravis, 1954.

¹¹ CIA/JEC, 1959.

¹² См., например: Summers, Kravis and Heston, 1980.

¹³ См., например: Maddison, 2003; библиографию предшествующих работ Мэддисона в этой области см.: <http://www.ggd.net/Maddison/CV.html>.

2. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

2.1. Система национальных счетов

2.1.1. Российская Федерация

Первые оценки СНС Российской Федерации по методике SNA-93 были сделаны Росстатом¹⁴ в начале 1990-х гг.¹⁵ В 1995 г. методика оценок была улучшена благодаря консультативной помощи Всемирного банка¹⁶, и эта методика использовалась в течение нескольких последующих лет. В 2002 г. Росстат снова существенно усовершенствовал методику оценки СНС и пересмотрел в соответствии с ней данные начиная с 1995 г.¹⁷ Наконец, в 2005 г. Росстат перешел на новую отраслевую классификацию, приближенную к международной, что также позволило улучшить оценки СНС¹⁸.

Характеристики имеющихся на сегодняшний день официальных данных о СНС РФ за период 1990—2004 гг. приведены в табл. 1 (все показатели рассчитываются по формуле Ласпейреса с весами базового/предшествующего года).

Таблица 1. Источники данных СНС РФ по методике SNA-93

Период	Показатели в сопоставимых ценах	Источники
1990—1995	Сцепленные годовые индексы	<i>Росстат</i> , 1998b
1995—2000	Цены 1995 г.	<i>Росстат</i> , 2003
2000—2003	Цены 2000 г.	<i>Росстат</i> , 2005b
2003—2004	Цены 2003 г.	<i>Росстат</i> , 2005b

¹⁴ В течение последних 15 лет название государственного статистического ведомства Российской Федерации несколько раз менялось (Госкомстат, Росстатагентство, снова Госкомстат, Росстат). С 2004 г. оно называется Федеральная служба государственной статистики (ФСГС, Росстат), и для простоты в тексте мы везде будем именовать это ведомство «Росстат».

¹⁵ World Bank, 1992b, tab. 2-3, 2-4; *Росстат*, 1993, с. 17—19. Хотя официально методика SNA-93 была утверждена международными организациями только в 1993 г., Россия и другие страны с переходными экономиками сразу начали использовать эту методику вместо предыдущей SNA-68.

¹⁶ *Rosstat & World Bank*, 1995.

¹⁷ *Росстат*, 2003.

¹⁸ *Росстат*, 2005b.

Заметим, что официальные данные за 1990—1995 гг. являются не слишком достоверными. Некоторые экономисты считают, что сокращение ВВП России в первой половине 1990-х гг. было менее глубоким, чем показывает официальная статистика¹⁹, другие — что более глубоким²⁰, однако эти мнения основаны лишь на косвенных оценках. В принципе, Росстат планирует пересмотр национальных счетов за период 1990—1995 гг., но пока эта работа еще не выполнена.

Отметим также, что данные СНС не полностью сопоставимы на всем периоде по географическому охвату. С 1993 г. и фактически по сегодняшний день отсутствуют экономические данные по Чеченской республике, и национальные счета за период 1993—2004 гг. по сути относятся к территории РФ без Чеченской Республики. Это смещение мы учитываем в наших расчетах подушевых показателей (см. ниже).

Что касается советского периода, то еще в начале 1990-х гг., после распада СССР, западными специалистами неоднократно делались условные ретроспективные оценки ВВП/ВВП РФ за 1980-е гг.²¹ Но только в 1997 г. Всемирный банк сделал первые серьезные ретроспективные агрегированные оценки ВВП РФ за 1965—1989 гг.²²

В конце 1990-х гг. Алексей Пономаренко, бывший руководитель Управления национальных счетов Росстата, построил полную систему национальных счетов России в текущих ценах по методологии SNA-93 за период 1961—1990 гг.²³ Кроме того, он рассчитал несколько альтернативных показателей динамики ВВП и отдельных его компонентов в постоянных ценах, начиная с 1960 г. К сожалению, пока результаты Пономаренко использовались лишь в нескольких работах²⁴, и то, скорее, в иллюстративных целях, а не как инструмент серьезного анализа.

Для нас работа Алексея Пономаренко является основным источником данных о СНС РФ на периоде 1960—1990 гг. Но поскольку задачей его работы было прежде всего построение полной системы СНС в текущих ценах, далее мы попытаемся предложить некоторые альтернативные варианты оценок в постоянных ценах, дополняющие расчеты Пономаренко.

¹⁹ Gavrilencov and Koen, 1994; Kuboniwa and Gavrilencov, 1997.

²⁰ Khanin and Suslov, 1999.

²¹ См., например: PlanEcon, 1992; World Bank, 1992a; Tretyakov and Kostinsky, 1992.

²² Эти расчеты были частично опубликованы лишь однажды в World Development Indicators (в 1998 г.) и после этого больше не воспроизводились.

²³ Пономаренко, 2002.

²⁴ См., например: Rosefelde and Kuboniwa, 2003; Rosefelde, 2003.

2.1.2. США

Как известно, используемая в настоящее время в США система национальных счетов (US NIPA) не полностью соответствует SNA-93, хотя и приближена к ней (по крайней мере теперь в США, в отличие от предшествующих вариантов NIPA, делаются оценки ВВП, а не ВНП). Данные по США в формате SNA-93 специально рассчитываются Бюро экономического анализа США совместно с ОЭСР, однако эти оценки имеются только начиная с 1970 г.²⁵ Для периода 1960—1970 гг. мы экстраполировали эти данные на основе показателей в формате US NIPA²⁶.

Для США показатели расходов домохозяйств (включая НКООДХ) на конечное потребление в формате SNA-93 и US NIPA идентичны (см. табл. 2), и проблемы с данными за 1960—1970 гг. не возникает. Что касается других показателей, то динамика ВВП в целом и валового накопления основного капитала в обоих форматах практически одинакова, и показатели US NIPA могут спокойно использоваться для экстраполяции данных SNA-93. В случае с расходами государства на конечное потребление расхождения являются более значительными, и экстраполированные оценки в этом случае чуть менее надежны.

Таблица 2. Среднегодовые темпы прироста компонентов ВВП США (в ценах 2000 г.), 1974—2000 гг., %

Источники	Валовой внутренний продукт	Расходы домохозяйств и НКООДХ на конечное потребление	Расходы государства на конечное потребление	Валовое накопление основного капитала
US SNA-93, 2005	3,08	3,26	1,94	3,95
US NIPA, 2005	3,07	3,26	1,83	3,97

В обоих случаях (в системе SNA-93 и US NIPA) динамика показателей по США в постоянных ценах рассчитывается на основе цепленных годовых индексов Фишера (в настоящее время данные представляются в условных долларах 2000 г.).

²⁵ US SNA-93, 2005, tab. 1a, 1b.

²⁶ US NIPA, 2005, tab. 1.1.6, 3.9.3, 5.2.6.

2.2. Международные сопоставления

В 1990 г. СССР впервые принял участие в Международной/Европейской программе сопоставлений (ICP/ЕСР). Российская Федерация начала участвовать в программе ICP/ЕСР в качестве самостоятельного субъекта с 1993 г. и была членом всех последующих раундов (1996, 1999, 2002 гг.).

В первых двух раундах (1990 и 1993 гг.) СССР/Россия вместе с рядом других восточноевропейских стран входила во II Европейскую группу, где проводились только парные сравнения с Австрией. Поэтому для этих двух раундов возможны лишь косвенные (через Австрию, которая участвовала и в многосторонних сопоставлениях) сравнения ВВП СССР/России с США. Кроме того, существенной особенностью раунда 1993 г. было использование поправок на качество товаров в восточноевропейских странах, что также могло влиять на итоговые оценки.

Результаты участия СССР в ICP/ЕСР в 1990 г. опубликованы в издании Европейской экономической комиссии ООН²⁷. В процессе обработки результатов раунда 1993 г. Росстат сделал сопоставительные оценки ВВП России на основе данных раунда 1990 г. по СССР²⁸. Полные результаты раунда сопоставлений 1993 г. для России также опубликованы в издании Европейской экономической комиссии ООН²⁹. Результаты участия России в ICP/ЕСР в раундах 1996, 1999 и 2002 гг. отражены в публикациях ОЭСР/Евростата³⁰.

В данной работе для построения ретроспективных оценок мы применяем результаты раунда 2002 г. В качестве дополнительных источников используются результаты предыдущих раундов ICP/ЕСР, а также сопоставления СССР и США, которые делало ЦРУ (см. раздел 4 настоящей работы).

При работе с данными ICP/ЕСР следует учитывать, что сопоставительные оценки различных компонентов ВВП имеют разную степень надежности. Наиболее достоверными и доступными для прямой оценки являются сопоставления расходов домохозяйств. Менее надежны сопоставления валового накопления основного капитала и государственных расходов. Наконец, еще менее достоверными являются

оценки *субкомпонентов* государственных расходов (на индивидуальное и коллективное потребление), а также инвестиций в запасы (включая прирост ценностей).

Что касается величины чистого экспорта, то в ICP/ЕСР для одних (развитых) стран она вообще не переоценивается по паритетам покупательной способности, а берется по текущему курсу, для других стран (в том числе для России) рассчитываются некие условные паритеты, должностующие скорректировать сохраняющиеся «нерыночные» компоненты во внешней торговле. Наконец, статистическая погрешность отражает в первую очередь недостатки метода EKS, который не обеспечивает аддитивность результатов.

Ненадежность сопоставительных оценок государственных расходов на индивидуальное и коллективное потребление существенно снижает и надежность оценок рассчитываемого в рамках ICP/ЕСР *фактического* конечного потребления домохозяйств, включающего государственные расходы на индивидуальное потребление. Поэтому вместо традиционных для ICP/ЕСР компонентов ВВП — фактического конечного потребления домохозяйств и государственных расходов на коллективное потребление — мы рассматриваем два относительно более надежных показателя — расходы на конечное потребление самих домохозяйств, с одной стороны, и суммарные государственные расходы (как на индивидуальное, так и на коллективное потребление) — с другой.

2.3. Численность населения

2.3.1. Российская Федерация

В настоящей работе при расчете душевых показателей мы используем данные о численности постоянного населения (см. табл. 3). Показатели за 1960—1969 гг. были интерполированы на основе годовых данных о численности наличного населения. Отметим, что публикуемые Росстатом сведения о численности населения, в отличие от национальных счетов, включают оценки по Чеченской Республике. Поэтому для обеспечения сопоставимости с данными СНС на периоде 1993—2004 гг. мы используем показатели численности населения РФ без Чеченской Республики³¹.

³¹ *Росстат*, 2005а, табл. 1.16; 2005с, табл. 2.1; оценки за 1993—1994 гг. — на основе интерполяции. На начало 1990 г. численность населения Чеченской Республики оценивается в 1,1 млн чел. (0,7% населения РФ), на начало 1995 г. — 1,2 млн чел. (0,8%), на начало 2000 г. — 1,1 млн чел. (0,7%), на начало 2005 г. — 0,7 млн чел. (0,5%).

²⁷ *UNECE*, 1994.

²⁸ *Росстат*, 1995, с. 471. Кроме того, имеются различные неофициальные оценки соотношения ВВП/ВВП России и США в 1990 г. (сводку основных оценок см. в: *World Bank*, 1992а, р. 20; из недавних попыток такого типа можно указать *Gregory and Lazarev*, 2004, р. 18).

²⁹ *UNECE*, 1997.

³⁰ *OECD/Eurostat*, 1999; 2002; 2004.

Таблица 3. Данные о численности населения РФ

Период	Показатель	Источник
1959—1970	Наличное население	<i>Росстат</i> , 1998а, табл. 1
1959	Постоянное население	<i>Росстат</i> , 2004 (ВПН 2002), табл. 1.02
1970—1989	Постоянное население	<i>Росстат</i> , 1998а, табл. 2
1990—1992	Постоянное население	<i>Росстат</i> , 2005а, табл. 1.12
1993—2004	Постоянное население без Чеченской Республики	<i>Росстат</i> , 2005а, табл. 1.16; 2005с, табл. 2.1

Росстат традиционно приводит оценки численности населения на 1 января (а для 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. — на момент проведения переписей в начале января). Для наших расчетов мы использовали среднюю из показателей на начало данного и следующего года.

2.3.2. Соединенные Штаты Америки

Для расчета подушевых показателей по США мы применяем данные о численности постоянного населения *включая* вооруженные силы за границей (resident population including armed forces overseas) Бюро цензов США³². Эти оценки относятся к 1 июля, поэтому мы рассматриваем их как среднегодовые.

Поскольку мы используем уточненные данные о численности населения в РФ и США, в результате возможны небольшие различия между подушевыми показателями, рассчитанными нами и опубликованными ранее ОЭСР/ Евростатом.

3. РАСЧЕТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Валовой внутренний продукт

В принципе, для оценки динамики реального ВВП РФ до 1992 г. существует только один способ, основанный на данных о динамике отраслевого выпуска. Расчеты на основе данных об *использовании* ВВП практически невозможны, в частности, в силу отсутствия хоть сколько-нибудь надежных сведений об экспорте и импорте (вывозе и ввозе), как на международном, так и внутрисоюзном уровне.

³² *ERP*, 2005, таб. В-34.

При оценке реального ВВП на основе динамики выпуска в лучшем случае учитывается изменение доли добавленной стоимости в валовом выпуске, но не используется двойное дефлятирование (в том числе и в нынешних официальных расчетах). Поэтому все различия в результатах связаны только со способом оценки динамики валового выпуска и применяемой системы весов.

Для периода 1960—1990 гг. мы взяли два показателя из числа построенных Алексеем Пономаренко (в обоих случаях речь идет о сцепленных годовых индексах Ласпейреса с весами добавленной стоимости предыдущего года)³³. Первый показатель (вариант *Б*, англ. *B*) основан на официальных индексах изменения валового выпуска по отраслям в сопоставимых ценах³⁴. Второй показатель (вариант *Г*, англ. *D*) отличается от первого тем, что динамика выпуска в промышленности оценена на основе натуральных показателей и данных межотраслевых балансов³⁵, динамика строительства — на основе «натурального» индекса производства в промышленности стройматериалов³⁶. В иллюстративных целях мы рассчитали также «промежуточный» индекс (вариант *Е*, англ. *F*) на основе геометрической средней темпов роста двух индексов Пономаренко (см. рис. 1).

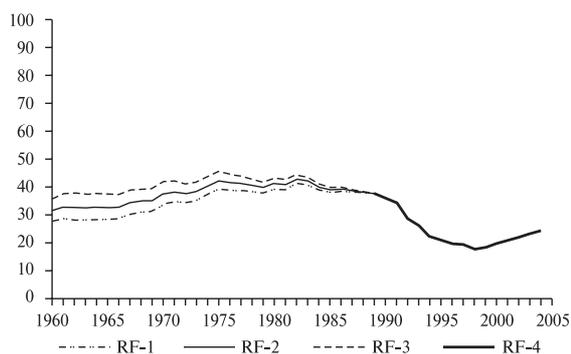
По нашим расчетам в 1960 г. подушевой ВВП России составлял примерно 32% (± 4 п.п.) от уровня США. С 1960 по 1975 г. уровни подушевого ВВП РФ и США, видимо, сближались (разрыв сократился на 10—12 п.п.), а в 1975—1982 гг. это соотношение относительно стабилизировалось. С 1982 по 1989 г. соотношение подушевого ВВП уменьшилось на 4—6 п.п., с 1989 по 1998 г. — еще на 19—20 п.п. и в 1998 г. составило 18%. С 1998 по 2004 г. разрыв сократился на 7 п.п. и соотношение подушевого ВВП РФ и США достигло 25%.

³³ Чтобы не загромождать изложение, мы не используем другие индексы, приведенные в работе Пономаренко, в частности, рассчитанный им индекс, основанный на использовании дефляторов произведенного национального дохода — ПНД (или чистого материального продукта — ЧМП, по западной терминологии), и индекс, рассчитанный Масааки Кубонивой и основанный на официальных данных о валовом выпуске по отдельным отраслям с постоянными весами 1990 г. (оба индекса являются менее реалистичными). Мы также не используем «согласованный» индекс, рассчитанный Пономаренко, так как, на наш взгляд, он является небесспорным.

³⁴ Пономаренко 2002, табл. 5.2.1, кол. 2.

³⁵ Как известно, именно оценка динамики промышленности в СССР являлась предметом наибольших разногласий среди западных специалистов. Последний и, видимо, достаточно надежный вариант оценки см. в: Kouwenhoven, 1997.

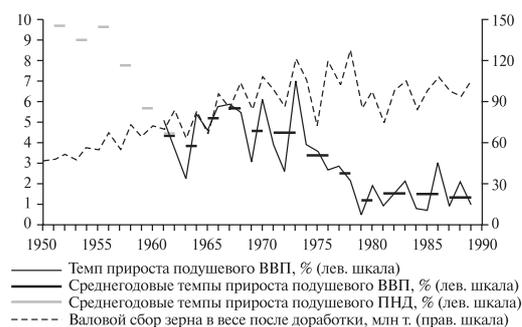
³⁶ Пономаренко 2002, табл. 5.2.1, кол. 4.

RF-1: для РФ — показатель, рассчитанный на основе официальных индексов изменения валового выпуска по отраслям в сопоставимых ценах;
 RF-2: для РФ — средняя геометрическая вариантов 1 и 3;
 RF-3: для РФ — показатель, рассчитанный на основе динамики натуральных показателей выпуска в промышленности и строительстве, для остальных отраслей — официальные индексы изменения валового выпуска в сопоставимых ценах;
 RF-4: для РФ — официальные данные за 1990—2004 гг.

Рис. 1. Оценки ВВП (на душу населения), РФ в % от США

Динамика *соотношения* подушевого ВВП РФ и США не показывает за счет чего происходили эти изменения (т. е. как менялись темпы роста подушевого ВВП в РФ и США). Но прежде чем обратиться к анализу темпов роста, напомним, что в России (СССР) экономическая динамика сильно зависела от урожая зерна (см. рис. 2). Поэтому средние темпы роста для России (СССР) надо считать по сопоставимым, с точки зрения урожайности, годам (например, по годам максимумов урожая, по советской терминологии — «валового сбора зерна в весе после доработки»). Считать и сравнивать между собой средние темпы роста советской экономики по механическим интервалам (например, по пятилетиям), как это делается в большинстве работ, не вполне корректно (это же, впрочем, относится и к США, где в качестве естественных разделителей выступают годы максимумов делового цикла, а не годы, кратные 5 или 10).

Рис. 2. Темпы прироста подушевого ВВП и ПНД (% , левая шкала) и урожай зерновых (млн т, правая шкала) в РФ, 1950—1989 гг.

Для периода 1961—1989 гг. мы используем рассчитанный нами «промежуточный» показатель темпов прироста подушевого ВВП (средняя геометрическая между вариантами *Б* и *Г* Пономаренко). В иллюстративных целях мы также приводим на рис. 2 официальные данные о темпах прироста подушевого «произведенного национального дохода» (чистого материального продукта, в западной терминологии) для периода 1950—1962 гг. Скорее всего, эти данные сильно завышены, но все же они дают представление о *направлении изменений* темпов экономического роста.

В начале 1950-х гг., видимо, в основном завершился период восстановительного роста после Второй мировой войны. После смерти Сталина, в 1953—1954 гг., началось снижение темпов роста, но иницированное Хрущевым освоение целинных земель (1954 г.), в том числе на юге Урала и Западной Сибири, позволило снова немного увеличить темпы экономического роста РФ в 1955—1956 гг. Затем опять стала четко проявляться тенденция к снижению темпов, продолжавшаяся вплоть до 1963—1964 гг., когда темпы роста подушевого ВВП составили около 3%. Приход к власти Брежнева в 1964 г. и осторожная попытка экономических реформ Косыгина/Либермана³⁷ (1965 г.)

³⁷ Косыгин А. Н. (1904—1980) — Председатель Совета Министров СССР в 1964—1980 гг.; Либерман Е. Г. (1897—1981) — д.э.н., профессор Харьковского инженерно-экономического института и Харьковского государственного университета, автор ряда работ, послуживших концептуальной основой для косыгинской реформы.

способствовали некоторому увеличению темпов экономического роста, которые достигли локального максимума в 1967—1968 гг. (5—6% в год).

После этого снова началось снижение темпов, вплоть до начала 1980-х гг. (около 1,5% в 1979—1980 гг.). Примерно такие же темпы сохранялись в 1981—1986 гг. (изменениями темпов в пределах менее 0,5 п.п. можно пренебречь в силу недостаточной точности оценок). В 1987—1989 гг. темпы роста душевого ВВП, видимо, еще немного уменьшились (в частности, из-за вызванного горбачевской «антиалкогольной политикой» экономического спада 1987 г.), а в 1990 г. началось абсолютное сокращение ВВП Российской Федерации³⁸.

Но на самом деле темп прироста душевого ВВП, равный 1—1,5% в год, который наблюдался в России в 1980-е гг., отнюдь не катастрофичен: например, в США с 1973 по 1983 г. душевой ВВП увеличивался в среднем на 1,2% в год. На наш взгляд, экономику окончательно разрушили не низкие темпы роста душевого ВВП (т. е. низкие темпы роста производительности труда), а увеличивающиеся структурные диспропорции, обусловленные государственной экономической политикой.

3.2. Расходы домашних хозяйств на конечное потребление

Поскольку в ИСР/ЕСР и в американской статистике расходы домохозяйств оцениваются вместе с расходами некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКООДХ/NPISH), для РФ мы также рассматривали суммарный показатель.

Сделанные Алексеем Пономаренко оценки расходов на конечное потребление домохозяйств в текущих ценах³⁹ являются весьма точными, поскольку использовались им данные баланса народного хозяйства (БНХ), бюджетных обследований населения и отчетности предприятий сферы услуг позволили учесть все расходы населения на товары (включая неорганизованную торговлю), расходы на услуги, а также потребление продуктов питания в натуральной форме (произведенных в личных подсобных хозяйствах и полученных в качестве оплаты труда в колхозах и совхозах).

³⁸ Заметим, что среднегодовой темп прироста численности населения Российской Федерации сократился с 1,7% в первой половине 1950-х гг. до 0,6% во второй половине 1960-х гг. и после этого оставался практически неизменным вплоть до 1989 г. Поэтому сокращение темпов роста *абсолютного объема* ВВП в 1950—1960-е гг. было более значительным, а в 1970—1980-е гг. — примерно таким же, как у показателя душевого ВВП.

³⁹ Пономаренко, 2002, табл. 4.2.1, кол. 2.

Единственная существенная неучтенная статья в используемых нами данных — это сальдо покупок резидентов за пределами РФ (речь идет в первую очередь о межреспубликанских потоках, поскольку покупки жителей СССР за границей и иностранцев в СССР были несущественными). Скорее всего, это сальдо было отрицательным и его абсолютные размеры увеличивались на протяжении 1960—1990 гг. Иными словами, используемые нами данные несколько завышают величину и темпы роста номинальных расходов российских домохозяйств на этом периоде, но мы не можем прямо учесть это смещение.

Номинальные расходы НКООДХ в 1961—1990 гг. были также оценены Алексеем Пономаренко⁴⁰. Эти оценки имеют более условный характер, поскольку информация по этому компоненту использования ВВП отсутствует, но в силу незначительной величины расходов НКООДХ возможные погрешности оценки практически не влияют на рассматриваемый нами суммарный показатель.

Оставляя в стороне небольшое возможное смещение в оценке номинальных расходов, обусловленное динамикой межреспубликанских потоков, можно считать, что основной проблемой при оценке динамики расходов домохозяйств в постоянных ценах является построение ценового дефлятора.

В БНХ до 1985 г. в качестве дефлятора «личного потребления населением» применялся дефлятор розничного товарооборота государственной, кооперативной и колхозной торговли. С 1985 г. использовался дефлятор всех потребительских расходов, включающий оценку товарооборота «на продуктовых и вещевых рынках» и расходы на платные услуги населению. По мнению большинства экспертов, по крайней мере до середины 1980-х гг., официальный дефлятор существенно недооценивал темпы роста потребительских цен, и здесь необходимо использовать альтернативные оценки, некоторые из которых приведены в табл. 4.

Наиболее надежным альтернативным показателем можно считать индекс потребительских цен в РФ за период 1970—1990 гг. (кол. 2), рассчитанный в середине 1990-х гг. Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ совместно с Росстатом⁴¹. Индекс учитывает все три компонента потребительских расходов — продовольственные товары, непродовольственные товары и платные услуги населению — и основан на прямых данных о ценах на отдельные товары и платные услуги и на итогах бюджетных обследований населения.

⁴⁰ Пономаренко, 2002, табл. 4.2.1, кол. 6.

⁴¹ Росстат, 1996, с. 98.

Таблица 4. Оценки среднегодовых темпов прироста потребительских цен в РФ и СССР, %

Период	Дефлятор БНХ, РФ (Пономаренко, 2002)	ИПЦ, РФ (Росстат, 1996)	ИПЦ, РФ (World Bank, 1993)	Дефлятор расходов на товары, СССР		СРІ max
				CIA/FOIA, 1989	Howard, 1976 (max оценка)	
	1	2	3	4	5	6
1961—1965	—	—	—	—	0,8	2,0
1962—1965	1,0	—	—	—	1,4	2,0
1966—1970	0,2	—	—	—	1,0	2,0
1971—1975	-0,1	0,4	—	1,6	—	2,0
1976—1980	0,8	2,1	—	1,8	—	2,0
1981—1985	1,2	1,4	0,9	2,2	—	2,0
1986—1989	2,0	2,0	2,0	—	—	2,0
1990	11,7	5,3	11,5	—	—	11,7

(1) Пономаренко, 2002, табл. 4.2.1, кол. 1; табл. 5.3.3, кол. 3;

(2) Росстат, 1996, с. 98; оценка за 1990 г. — СНГ, 1993, с. 130.

(3) World Bank, 1993, p. 339, 341.

(4) CIA/FOIA, 1989, tab. 3.

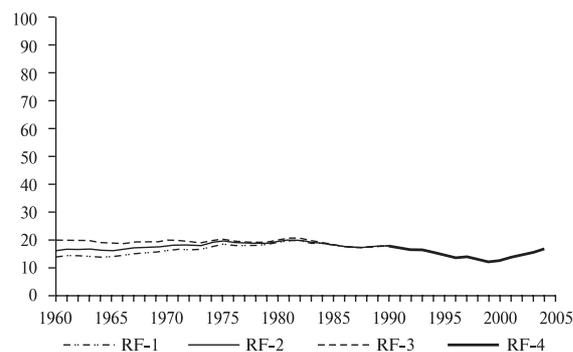
(5) Howard, 1976, tab. 6, col. 6.

(6) Гипотетический максимум.

Кроме того, существует ряд альтернативных оценок динамики потребительских цен на *товары* в СССР, сделанных американскими экспертами (в том числе работавшими в ЦРУ) путем сопоставления официальных данных о розничном товарообороте в текущих ценах и расчетной динамики товарооборота в постоянных ценах (на основе данных о физическом объеме продаж отдельных товаров).

Можно считать, что в 1985—1990 гг. дефлятор БНХ был достаточно точным, и на этом периоде мы используем его для оценки динамики реальных расходов домохозяйств. Для периода 1960/61—1985 гг. мы рассчитали три показателя динамики расходов домохозяйств в постоянных ценах. Первый основан на официальном дефляторе «личного потребления населением» из БНХ (табл. 4, кол. 1). Второй рас-

считан исходя из динамики ИПЦ по данным ЦЭК/Росстата в 1970—1985 гг. (табл. 4, кол. 2)⁴² и динамики дефлятора расходов на товары (табл. 4, кол. 4) для периода 1960—1970 гг. Заметим, что «максимальные» оценки Дэвида Ховарда динамики цен в розничной торговле в 1960-е гг. примерно соответствуют ставшим известными в последние годы неофициальным оценкам Госкомцен СССР⁴³. Наконец, третий, условный, показатель рассчитан нами исходя из предположения, что среднегодовой темп прироста потребительских цен в 1961—1985 гг. был таким же, как в 1986—1989 гг. (т. е. 2,0% в год — табл. 4, кол. 6), что заведомо превышает все имеющиеся оценки. Те же дефляторы мы использовали для расходов НКООДХ.

RF-1: для РФ — показатель, рассчитанный на основе официального дефлятора «личного потребления населением» из БНХ;
 RF-2: для РФ — показатель, рассчитанный на основе динамики ИПЦ и дефлятора расходов на товары;
 RF-3: для РФ — показатель, рассчитанный на основе условной максимальной оценки темпа прироста потребительских цен;
 RF-4: для РФ — официальные данные за 1990—2004 гг.

Рис. 3. Оценки расходов домохозяйств и НКООДХ на конечное потребление (на душу населения), РФ в % от США

⁴² Индекс был рассчитан ЦЭК/Росстатом только за отдельные годы (1970, 1975, 1980, 1985 гг.), погодная интерполяция — оценка на основе изменений дефлятора БНХ.

⁴³ См.: Бокарев, 1994, с. 266.

Понятно, что первый показатель расходов домохозяйств на конечное потребление растет самыми высокими темпами, третий — самыми низкими. В итоге, как свидетельствуют наши расчеты, даже если предположить, что потребительские цены росли быстрее, чем это показывают самые максимальные оценки, подушное конечное потребление домохозяйств в России в начале 1960-х гг. составляло не более 20% от уровня США.

3.3. Расходы государства на конечное потребление

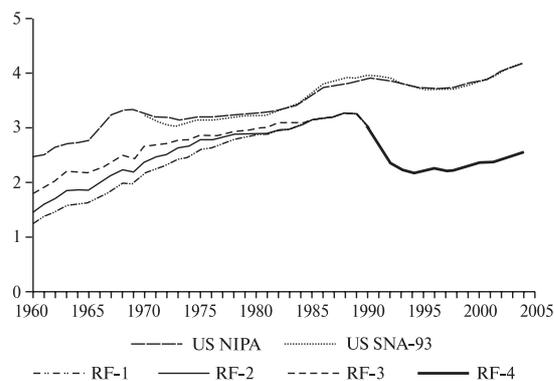
Сделанные Алексеем Пономаренко для РФ оценки расходов государства на конечное потребление в текущих ценах⁴⁴, естественно, являются существенно менее точными, чем показатель расходов домашних хозяйств. При построении этих оценок неизбежно приходится использовать целый ряд гипотез и допущений, связанных с распределением по республикам средств союзного бюджета и оценкой военных расходов.

Оценки государственных расходов в постоянных ценах также являются менее надежными, чем в случае с расходами домохозяйств. Согласно данным БНХ, с 1961 по 1988 г. дефлятор государственных расходов практически не менялся (за 27 лет он вырос всего на 5%). Только в 1989—1990 гг. официальный дефлятор государственных расходов начинает расти, но при этом в 1990 г. темпы его роста оказываются ниже, чем в 1989 г., несмотря на очевидное усиление инфляционных процессов в экономике.

Поэтому для определения динамики расходов на конечное потребление государства мы вынужденно использовали те же показатели динамики цен, которые мы применяли при оценке расходов домохозяйств. Как и в предыдущем случае, для 1986—1990 гг. мы взяли относительно надежный официальный дефлятор потребления домохозяйств БНХ, а для 1960—1985 гг. анализировали три условных показателя государственных расходов в постоянных ценах: а) на базе официального дефлятора БНХ для потребления домохозяйств; б) на основе данных о динамике потребительских цен ЦЭК/Росстата для 1970—1985 гг. и оценок Ховарда для 1960—1970 гг. и, наконец, в) на основе предположения о росте цен в 1961—1985 гг. среднегодовым темпом 2,0%.

⁴⁴ Пономаренко, 2002, табл. 4.2.1, кол. 4, 5.

Дополнительные сложности возникают при сопоставительных оценках этого компонента ВВП. Для США данные о величине государственных расходов в формате US NIPA и SNA-93, как отмечалось выше, также имеют определенные расхождения (см. рис. 4), и экстраполяция данных SNA-93 на период 1960—1969 гг. по данным US NIPA делает сравнение с Россией на этом периоде еще более условным. Наконец, не слишком надежны и получаемые в рамках ICP/ECP оценки ППС для этого компонента.

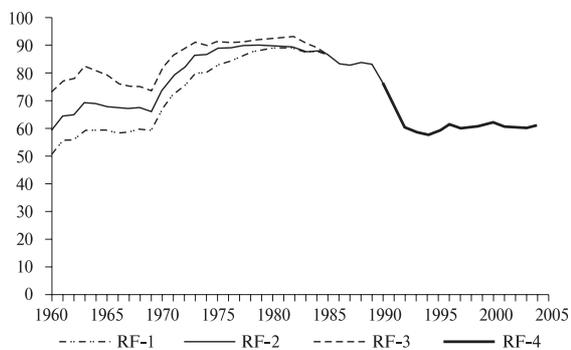

US NIPA: для США — показатель, рассчитанный на основе US NIPA;
 US SNA-93: для США — показатель, рассчитанный на основе SNA-93;
 RF-1: для РФ — показатель, рассчитанный на основе официального дефлятора «личного потребления населением» из БНХ;
 RF-2: для РФ — показатель, рассчитанный на основе динамики ИПЦ и дефлятора расходов на товары;
 RF-3: для РФ — показатель, рассчитанный на основе условной максимальной оценки темпа прироста потребительских цен;
 RF-4: для РФ — официальные данные за 1990—2004 гг.

Рис. 4. Оценки расходов государства на конечное потребление (на душу населения) в РФ и США (тыс. ЕК\$ 2002 г.)

Со всеми этими оговорками можно условно считать, что в начале 1960-х гг. соотношение подушных государственных расходов в РФ и

США выросло примерно с 60% до 70% и оставалось примерно постоянным в 1963—1969 гг., когда государственные расходы в США быстро увеличивались (см. рис. 5). С 1969 по 1975 г. рассматриваемое соотношение выросло примерно до 90% и стабилизировалось на этом уровне до 1982 г. После некоторого сокращения оно снова стабилизировалось в 1986—1989 гг. на уровне около 85%. В 1990—1992 гг. соотношение подушевых государственных расходов в РФ и США резко сократилось примерно до 60%, после чего опять-таки стабилизировалось.

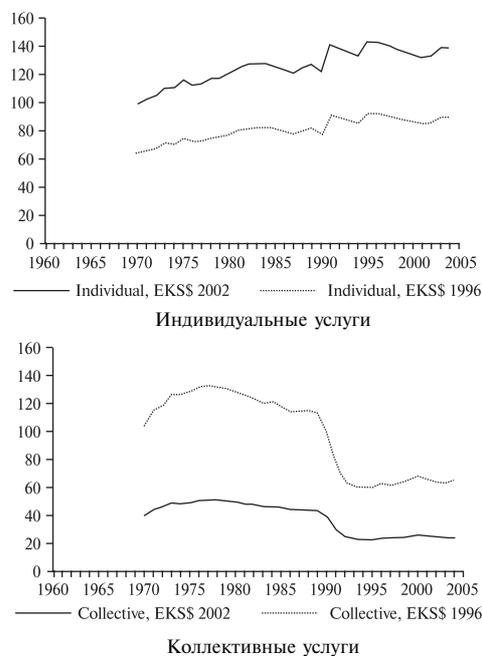
RF-1: для РФ — показатель, рассчитанный на основе официального дефлятора «личного потребления населением» из БНХ;
 RF-2: для РФ — показатель, рассчитанный на основе динамики ИПЦ и дефлятора расходов на товары;
 RF-3: для РФ — показатель, рассчитанный на основе условной максимальной оценки темпа прироста потребительских цен;
 RF-4: для РФ — официальные данные за 1990—2004 гг.

Рис. 5. Оценки расходов государства на конечное потребление (на душу населения), РФ в % от США

Для полноты картины мы также сделали весьма условные оценки соотношения подушевых показателей государственных расходов по субкомпонентам — расходам на индивидуальные и коллективные услуги (для США данные за 1960—1969 гг. отсутствуют). Чтобы не усложнять изложение, для РФ мы во всех случаях используем один («ком-

бинированный») вариант дефлятора (в СНС дефляторы компонентов государственных расходов обычно фактически идентичны).

Здесь мы сталкиваемся со значительной вариативностью результатов, обусловленной нестабильностью оценок ППС для субкомпонентов государственных расходов. Приведем лишь два крайних (с точки зрения соотношения ППС для индивидуальных и коллективных государственных услуг) варианта расчетов — по ППС 2002 г. и 1996 г. (рис. 6).

Рис. 6. Оценки расходов государства на конечное потребление по субкомпонентам (на душу населения), EKSS 1996 г. и EKSS 2002 г., РФ в % от США

Приведенные на рис. 6 оценки по субкомпонентам государственных расходов имеют скорее иллюстративный характер, и в данном случае следует обращать внимание не столько на величину, сколько на динамику соотношений. Условно можно считать, что относительная (по сравнению с США) величина подушевых государственных расходов РФ на *индивидуальные* услуги увеличивалась до начала 1980-х, затем оставалась стабильной до конца 1990-х, резко выросла в 1991 г., после чего соотношение снова стабилизировалось. Подушевые государственные расходы на *коллективные* услуги в РФ увеличивались относительно показателя по США в первой половине 1970-х гг., затем начали постепенно уменьшаться вплоть до конца 1980-х, резко сократились в 1990—1992 гг., после чего снова стабилизировались.

Что касается оценок относительной *величины* субкомпонентов государственных расходов на душу населения, то, в зависимости от выбора ППС, они варьируются для индивидуальных услуг в диапазоне от 60% до 100% от уровня США в 1970 г. и от 90% до 140% в 2004 г. Для подушевых государственных расходов РФ на коллективные услуги разброс оценок составляет от 40% до 105% от уровня США в 1970 г. и от 25% до 65% в 2004 г. Понятно, что при таком разбросе значений невозможно делать сколько-нибудь определенные выводы.

3.4. Валовое накопление основного капитала

Для оценки валового накопления основного капитала в советской экономике по сути имеется только один источник — официальная статистика капитальных вложений в постоянных («сметных», т. е. преискуррантных) ценах. На протяжении 1960—1990 гг. в статистической отчетности последовательно использовались «сметные цены» на 1 января 1959, 1962, 1969, 1973, 1976, 1984 и 1991 гг. Соответствующие агрегатные показатели отражались в официальной статистике капиталовложений (хотя агрегатные данные в ценах на 1 января 1959 и 1973 гг. *de facto* не были опубликованы).

Следует сказать, что предприятия и организации сразу представляли отчетность в постоянных (сметных) ценах, поэтому в принципе существенную проблему представляет оценка капиталовложений в текущих ценах. Можно предположить, что в «базовые» годы (1962, 1969, 1976 и 1984 гг.) величина капиталовложений в сметных ценах отражала их величину в текущих ценах. Однако даже такая гипотеза является небесспорной. Достаточно сказать, что в 1991 г. фактические

капиталовложения в текущих ценах, по имеющимся данным, были на 30—40% выше, чем сделанные в этом году капиталовложения в сметных ценах 1991 г. Но даже полагая, что фактические капиталовложения в базовые годы соответствовали их оценке в «сметных ценах» того же года, остается открытым вопрос о номинальной величине капиталовложений между этими базовыми годами, прежде всего — во второй половине 1980-х гг., когда заметно усилились инфляционные процессы в экономике.

Что касается капиталовложений в постоянных ценах, то с ними связаны три объективные проблемы (оставляя в стороне возможные «приписки»). Первая — это возможное завышение величины капиталовложений из-за появления нового оборудования и строительных материалов, не входивших в утвержденные ранее списки «сметных» цен. Вторая проблема — необходимость дополнительной оценки расходов на капитальный ремонт, которые должны учитываться в рамках СНС. Третья и самая сложная проблема — необходимость корректировки капиталовложений на закупки вооружений.

Первая проблема — завышение физического объема инвестиций из-за скрытого роста цен — пока не имеет хорошего решения (альтернативные оценки динамики цен в машиностроении не решают проблему, так как непонятно, какая часть этого роста цен перекладывалась в показатель затрат на оборудование в сметных ценах).

Вторая проблема — учет расходов на капитальный ремонт — была решена Алексеем Пономаренко на основе данных об амортизационных отчислениях на капитальный ремонт (на основе данных по СССР).

Третья проблема — расходы на вооружения — является наиболее дискуссионной⁴⁵. Пономаренко оценил динамику расходов на закупку вооружений на основании данных за три года — 1969, 1989 и 1990 гг. (первые были получены западной разведкой от одного из советских эмигрантов, данные за 1989—1990 гг. были опубликованы в СССР/России). Путем интерполяции и экстраполяции этих данных Пономаренко рассчитал условный показатель расходов на закупку вооружений (которые должны вычитаться из данных о капиталовложениях в текущих ценах). В результате, согласно оценкам Пономаренко, с 1961 по 1990 г. доля расходов на закупку вооружений в общей сумме капиталовложений сократилась примерно на 20 п.п. Но эта оценка, повторим, осно-

⁴⁵ Из недавних работ по проблеме оценки советских военных расходов см., например: *Firth and Noren*, 1998; *Harrison*, 2003.

вана на интерполяции и экстраполяции фактически всего двух прямых оценок, да и то не слишком надежных.

Упомянем попутно еще об одном дискуссионном вопросе, хотя для наших расчетов он несущественен. Речь идет о расходах на военное строительство, которые в SNA-93 рекомендуется включать в валовое накопление основного капитала, поскольку военные объекты якобы могут использоваться в гражданских целях или вообще находятся в совместном (военном и гражданском) пользовании⁴⁶.

Но после Второй мировой войны, с появлением у США атомного оружия, а затем высотной авиационной и, наконец, космической разведки, подавляющую часть строительства военных объектов СССР составляли размещавшиеся под землей заводы, центры управления, аэродромы и ракетные пусковые установки. Все подобные сооружения никогда не использовались в гражданских целях, даже после 1991 г., и эти в прямом и переносном смысле закопанные в землю деньги вряд ли могут считаться инвестициями в обычном значении данного термина.

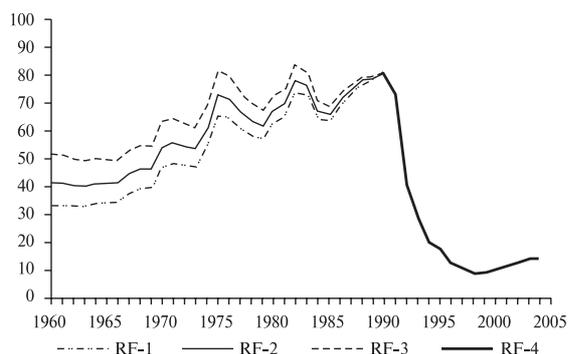
Чтобы избежать всех перечисленных сложностей, мы рассчитали три варианта динамики «гражданских» капиталовложений в 1960—1990 гг. в постоянных ценах 1.01.1991 г.⁴⁷

В первом варианте предполагается, что доля расходов на закупку вооружений в инвестициях *сократилась* за 30 лет (с 1960 по 1990 г.) на 20 п.п. (что соответствует оценкам Пономаренко). Во втором варианте мы предполагаем, что эта доля оставалась *постоянной*, в третьем — что она *увеличилась* за рассматриваемый период на 20 п.п. Понятно, что первый показатель имеет самые высокие темпы роста, третий — самые низкие. Каждый из показателей был скорректирован на величину расходов на капитальный ремонт с помощью поправочных коэффициентов, рассчитанных Пономаренко.

При таком условном методе оценки несущественно, какие именно военные расходы мы считаем нужным вычитать из капитальных вложений (включая военное строительство или нет) — для определения условных темпов роста существенно только изменение доли этой вычитаемой части. Итоговые варианты соотношения подушевого валового накопления в основной капитал в РФ и США представлены на рис. 7.

⁴⁶ SNA, 1993, пара 6.170.

⁴⁷ Росстат, 1994, с. 371; годовая интерполяция — по данным о динамике капиталовложений в РСФСР за разные годы.

RF-1: для РФ — показатель, рассчитанный на основе предположения, что доля расходов на закупку вооружений в инвестициях сокращалась;
 RF-2: для РФ — показатель, рассчитанный на основе предположения, что доля расходов на закупку вооружений в инвестициях была постоянной;
 RF-3: для РФ — показатель, рассчитанный на основе предположения, что доля расходов на закупку вооружений в инвестициях увеличивалась;
 RF-4: для РФ — официальные данные за 1990—2004 гг.

Рис. 7. Оценки валового накопления основного капитала (на душу населения), РФ в % от США

Оставляя в стороне интенсивные краткосрочные колебания рассматриваемого соотношения в 1970—1980-е гг., которые были обусловлены в первую очередь циклической динамикой инвестиций в США, можно считать, что в 1960 г. подушевое валовое накопление основного капитала в РФ составляло около 42% (± 9 п.п.) от уровня США, а к 1990 г. это соотношение достигло 80%. В результате резкого сокращения инвестиций в РФ в 1990-е гг. соотношение подушевого валового накопления РФ и США упало до 9% в 1999 г., после чего оно снова начало расти и в 2004 г. составляло уже около 15%.

4. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ

4.1. Предыдущие раунды ИСР/ЕСР

Как отмечалось выше, СССР/Россия принимает участие в Программе международных сопоставлений с 1990 г., поэтому естественно сопоставить результаты наших ретроспективных расчетов в ЕКSS 2002 г. с данными предыдущих раундов ИСР/ЕСР (табл. 5). Сделанные нами ретроспективные оценки в международных долларах 2002 г. в целом совпадают с результатами раунда 1999 г. Результаты раунда 1996 г. оказываются на несколько процентных пунктов выше оценок в международных долларах 2002 г., результаты раунда 1993 г. (пересчитанные через Австрию) — наоборот, на несколько процентных пунктов ниже наших ретроспективных оценок. Наконец, для 1990 г. мы снова получаем хорошее совпадение, по крайней мере, для ВВП в целом.

Таблица 5. Подушевые показатели ВВП по результатам ИСР/ЕСР 1990, 1993, 1996, 1999 и 2002 гг., РФ в % к США

Показатели	1990		1993		1996		1999		2002
	ЕКSS 2002	ЕКSS 1990	ЕКSS 2002	ЕКSS 1993	ЕКSS 2002	ЕКSS 1996	ЕКSS 2002	ЕКSS 1999	ЕКSS 2002
Валовой внутренний продукт	36	37	26	21	20	25	19	18	22
Расходы домохозяйств и НКООДХ на конечное потребление	18	—	16	—	14	18	12	12	15
Расходы государства на конечное потребление	76	—	59	—	61	74	61	67	60
Валовое накопление основного капитала	81	—	29	15	13	21	9	9	13

28

Совпадение наших оценок с косвенными результатами раунда 1990 г. не вызывает удивления, поскольку тогда еще неплохо работала советская система наблюдения за ценами.

Что касается результатов раунда 1993 г., то они являются наименее надежными. В это время в России наблюдались очень высокие темпы инфляции, а система наблюдения за ценами в рыночных условиях еще только начинала формироваться. Определенные искажения могут возникать и в связи с косвенным характером сопоставлений с США (через Австрию), а также в результате применения в этом раунде целого ряда достаточно субъективных корректировок на качество.

В 1996 г. искажающие факторы, которые действовали в 1993 г., в значительной мере были элиминированы. В этом случае главной причиной расхождений с нашими оценками является, скорее всего, существенный ретроспективный пересмотр СНС (в том числе за 1996 г.), сделанный Росстатом в 2003 г. Масштабы пересмотра характеризуют данные табл. 6. Мы в своих расчетах используем пересмотренные данные, которые в номинальном выражении почти на 10% меньше исходных оценок, использовавшихся в ходе раунда сопоставлений 1996 г.

Таблица 6. ВВП РФ в 1996 г., трлн руб.

Показатели	Исходная оценка (OECD/Eurostat, 1999)	Пересмотренная оценка (Росстат, 2003)	Изменение, %
Валовой внутренний продукт	2200,2	2007,8	-8,7
Расходы домохозяйств и НКООДХ на конечное потребление	1189,8	1044,5	-12,2
Расходы государства на конечное потребление	387,7	391,4	1,0
Валовое накопление основного капитала	446,5	401,6	-10,1
Прочее (изменение запасов, чистый экспорт и статистическая погрешность)	176,3	170,3	-3,4

29

Таким образом, наши оценки, основанные на результатах раунда ICP/ЕСР 2002 г., в целом близки к оценкам раундов 1990, 1996 и 1999 гг. Существенные различия наблюдаются только относительно раунда 1993 г., результаты которого для России, видимо, являются заниженными.

4.2. Сопоставления СССР и США

С конца 1950-х и до конца 1980-х гг. основным источником сопоставительных оценок национальных счетов СССР и США были данные ЦРУ, публиковавшиеся в докладах, подготовившихся ЦРУ для Объединенного экономического комитета Конгресса США (Joint Economic Committee — JEC), и в ежегоднике «Handbook of Economic Statistics». А в последние годы, в соответствии с Законом о свободе информации (Freedom of Information Act — FOIA), были рассекречены почти все работы ЦРУ по советской экономике.

Официальные сопоставительные оценки ЦСУ⁴⁸ частично опирались на расчеты ЦРУ (при этом обычно использовались сопоставления в долларах), но в целом существенно завышали уровень экономического развития СССР. Кроме того, в СССР делались неофициальные сопоставления экономик СССР и США, результаты которых были близки к оценкам ЦРУ⁴⁹.

В конце 1980-х гг., в период горбачевской «перестройки», сопоставительные оценки ЦСУ стали практически копировать данные ЦРУ (см. табл. 7). Тогда же ЦСУ начало делать экспериментальные расчеты СНС СССР, что стимулировало появление различных альтернативных сопоставительных оценок западных экспертов⁵⁰. Впрочем, подав-

⁴⁸ Название статистического ведомства СССР за время его существования неоднократно менялось (ЦСУ СССР, Экономико-статистический сектор Госплана СССР, Центральное управление народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР, ЦСУ при Совмине СССР, снова ЦСУ СССР, Госкомстат СССР). Для простоты в тексте мы будем везде сокращенно именовать это ведомство «ЦСУ».

⁴⁹ Например, в 1970-е гг. такого рода расчеты проводились под руководством В.М. Кудрова в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР (см.: *Кудров*, 1997). Кроме того, начиная с 1960-х гг. в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) делались сопоставления СССР и восточноевропейских социалистических стран. В 1970-е гг. некоторые из этих стран начали участвовать в Международной программе сопоставлений ООН, и ЦСУ стало использовать оценки СЭВ и ICP для косвенных (через Венгрию и Польшу) сопоставлений СССР и США (см.: *Мартынов*, 1990).

⁵⁰ Основные из них приведены в: *World Bank*, 1992а, р. 20; см. также: *Heston et al.*, 2002, р. 19.

ляющая часть этих расчетов делалась только для ВВП в целом и имела весьма условный характер.

Наконец, как отмечалось выше, в 1990 г. СССР впервые принял участие в ICP/ЕСР. Оценки по результатам ICP/ЕСР 1990 г. оказались гораздо меньше оценок ЦРУ (см. табл. 7)⁵¹. Опираясь на предварительные результаты ICP/ЕСР, в 1991 г. ЦСУ (при участии ИМЭМО АН СССР) оперативно пересмотрело свои оценки за предшествующие годы (см. табл. 7), а на ЦРУ обрушился шквал критики за завышение оценок уровня экономического развития СССР, темпов его экономического роста и, наконец, за неспособность предсказать развал советской экономики, да и самого СССР. Несмотря на то, что группа независимых экспертов пыталась в 1991 г. дать более объективную оценку работам ЦРУ по советской экономике⁵², оправдаться этому ведомству так и не удалось, и программа экономических исследований СССР и входивших в него республик была закрыта по решению Конгресса США.

Таблица 7. Подушечные показатели ВВП/ВВП, СССР и РФ в % к США

Показатели	ВВП/ ВВП	Фактическое конечное потребление домохозяйств	Валовое накопление основного капитала
1985			
СССР (ЦРУ)*	46	32	—
СССР (ЦСУ-1)*	48	31	—
СССР (ЦСУ-2)**	37	26	—
1990			
СССР (ЦРУ)***	43	31	79
СССР (ICP/ЕСР)***	32	24	55
РФ (ICP/ЕСР)****	37	—	—
РФ (ЕКSS 2002)	36	19	81

* *CIA/FOIA*, 1991, р. 23.

** *Курченко, Мартынов*, 1991, с. 20.

*** *Bergson*, 1997, р. 3, 8;

**** *Росстат*, 1995, с. 471.

⁵¹ См. также: *Bergson*, 1991; 1997; *Maddison*, 1998.

⁵² *Berkowitz et al.*, 1993.

Оставляя в стороне возможные конъюнктурные и политические факторы, существовало несколько объективных причин завышения сопоставительных оценок экономик СССР и США. Прежде всего это, конечно, нехватка информации и связанная с этим трудоемкость расчетов. Хотя ЦРУ постоянно публиковало какие-то текущие сопоставительные оценки, но на самом деле за весь период с середины 1950-х до начала 1990-х гг. ЦРУ сделало всего три полномасштабных исследования соотношения ВВП СССР и США — за 1955, 1970 и 1982 гг.

Только для этих трех лет были рассчитаны детальные национальные счета СССР, во всех остальных случаях ЦРУ делало некие условные оценки, основанные на экстраполяции по темпам роста ВВП и его компонентов⁵³. При этом постоянно менялась база для долларовых оценок — во многих случаях использовались последние имеющиеся данные. Поэтому, скажем, сделанные в 1966 г. оценки для 1960 г. представляли собой среднюю геометрическую из рублевых оценок в ценах 1955 г. и долларовых оценок 1963 г.⁵⁴ Понятно, что все производные расчеты, за исключением трех базовых лет, существенно зави- сели от оценок темпов роста в рублевых и долларовых ценах относи- тельно базового периода.

Используя в качестве базового показателя среднюю геометриче- скую (индекс Фишера) оценок в рублях и в долларах, ЦРУ следовало бы- тым правилам международных сопоставлений, разработанным Джил- бертом и Крэвисом. Но, как справедливо отмечает Джеймс Норен,

«... The dollar comparison can be interpreted as giving a rough appreciation of the relative ability of the USSR and United States to produce the Soviet mix of goods and services. Conversely, the ruble comparison can be interpreted as approximating the relative ability of the two countries to produce the US mix of goods and services» (Noren, 2003, p. 87).

Поэтому не исключено, что формальное следование правилам международных сопоставлений в данном случае было ошибочным, и в

⁵³ Оценки в рублях и долларах 1955 г. см. в: *CIA/JEC*, 1959; в рублях и долларах 1970 г. см. в: *CIA/JEC*, 1979; в рублях и долларах 1982 г. см. в: *CIA/FOIA*, 1989. Помимо полных сопоставлений по всем компонентам ВВП ЦРУ иногда делало специальные сопостави- тельные исследования по отдельным видам расходов — потреблению (*CIA/JEC*, 1981), ин- вестициям (*CIA/FOIA*, 1981), не говоря уже о многочисленных работах по сопоставлению военных расходов.

⁵⁴ Смешанные оценки в рублях 1955 г. и долларах 1963 г. см. в: *CIA/FOIA*, 1966; в рублях 1970 г. и долларах 1976 г. см. в: *CIA/FOIA*, 1984; и т. д.

качестве базовых следовало использовать результаты сопоставлений в рублях, а не средние из рублевых и долларовых оценок.

В иллюстративных целях сравним оценки ЦРУ по сопоставлению ВВП СССР и США за 1960 г. (в рублях 1955 г. и долларах 1963 г.) с резуль- татами наших ретроспективных расчетов по сопоставлению ВВП РФ и США в международных долларах 2002 г. Результаты расчетов ЦРУ обыч- но публиковались в другом виде (выделялись другие компоненты ВВП), но мы приводим их в формате, сопоставимом с используемым нами.

Таблица 8. Подушечные показатели ВВП/ВВП СССР и РФ в % от США, 1960 г.

Варианты оценок	ВВП/ВВП	Расходы до- мохозяйств и НКООДХ на конечное потребление	Расходы го- сударства на конечное потребле- ние	Валовое накопление основного капитала
СССР (CIA/ FOIA, 1966)				
В рублях 1955 г.	30	24	54	47
Средняя Фишера	37	27	63	53
В долларах 1963 г.	46	31	74	60
РФ (ЕКSS 2002)				
Минимум	29	14	51	33
Средняя Фишера	32	16	59	42
Максимум	36	20	73	52

Учитывая, что большинство подушечных экономических показате- лей для РФ в 1960 г. было на 10—15% выше средних показателей для СССР, можно считать, что наши «промежуточные» оценки для ВВП и расходов государства примерно соответствуют «рублевым» оценкам ЦРУ, а оценки расходов домохозяйств на конечное потребление и ва- лового накопления основного капитала — существенно ниже даже «рублевых» оценок ЦРУ.

В отношении валового накопления основного капитала мы не можем сказать, какая из двух оценок является более точной — не ис- ключено, что оценка ЦРУ, которая в рублях примерно соответствует

нашему «максимальному» варианту, основанному на предположении, что на протяжении 1960—1990 гг. доля расходов на вооружение в капитальных вложениях увеличилась на 20 п.п.

Что касается расходов домохозяйств на конечное потребление, то наши оценки представляются более правдоподобными. То, что оценки уровня потребления в СССР были завышенными, признавали и сами сотрудники ЦРУ. В 1967 г. Гертруда Шредер, ставшая впоследствии одним из ведущих американских специалистов по экономике СССР, провела четыре месяца в Советском Союзе, после чего написала следующее:

«In the latest set of [USSR—USA] consumption comparisons... we had equated apples with apples and bread with bread, and we had compared Soviet prices for items of clothing with the prices of the cheapest counterparts in a Sears Roebuck catalogue. We decided that a haircut was a haircut in either country... As a result of this experience [visit to USSR] I think that our measurements of the position of Soviet consumers in relation to those of the United States (and Western Europe) favor the USSR to a much greater extent than I had thought. The ruble—dollar ratios are far too low for most consumer goods. Cabbages are *not* cabbages in both countries. The cotton dress worn by the average Soviet woman is *not* equivalent to the cheapest one in a Sears catalogue...» (Schroeder, 1968, p. 43, 51).

5. СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Если говорить о конвергенции/дивергенции экономик в формальном смысле, т. е. только на основании данных о соотношении подушевого ВВП, то в 1960-е — первой половине 1970-х гг. происходила конвергенция, а в 1990-е гг. — дивергенция экономик РФ и США (см. табл. 9). Но если подразумевать под конвергенцией/дивергенцией структурные характеристики (не говоря уже о системе экономических отношений в целом), то на протяжении 1960—1980-х гг. различия между экономиками РФ и США все больше усиливались, т. е. происходила явная дивергенция экономических систем.

Тот факт, что советская экономика характеризовалась необычайно высоким удельным весом накопления основного капитала и государственных военных расходов, и что эти два взаимосвязанных брем-

ни в существенной мере предопределили ее упадок, достаточно хорошо известен⁵⁵. Однако, как представляется, масштабы структурных диспропорций в советской экономике все же оставались недооцененными западными экономистами. В советское время ценовые искажения не позволяли увидеть (даже советологам) степень перверсивности структуры ВВП.

Таблица 9. Подушевые показатели компонентов ВВП (EKSS 2002), РФ в % к США

Компоненты ВВП	1960	1973	1989	2004
ВВП	32	38	38	25
Конечный внутренний спрос	28	34	38	21
Расходы домохозяйств и НКООДХ на конечное потребление	16	18	18	17
Расходы государства на конечное потребление	59	86	83	61
Валовое накопление основного капитала	42	53	79	14

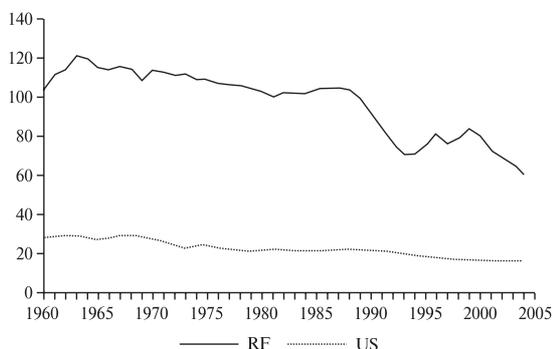
В текущих ценах в 1989 г. в РФ расходы на конечное потребление домохозяйств составляли 48% конечного внутреннего спроса, государственные расходы — 22%, валовое накопление основного капитала — 30%, а по паритетам 2002 г. — 33%, 32% и 35%, соответственно (см. табл. 10).

Наиболее очевидное искажение воспроизводственных пропорций обусловлено колоссальной величиной государственных расходов в социалистической экономике, объем которых превышал расходы домохозяйств и НКООДХ (рис. 8). В 1990-е гг. соотношение государственных и частных расходов на конечное потребление стало постепенно меняться в пользу вторых, но даже в 2002 г. соотношение расходов государства и населения оставалось ненормально высоким (69%) по сравнению с ОЭСР в целом (28%), и особенно США (17%).

⁵⁵ См., например: *Easterly and Fischer*, 1994; *Allen*, 2001.

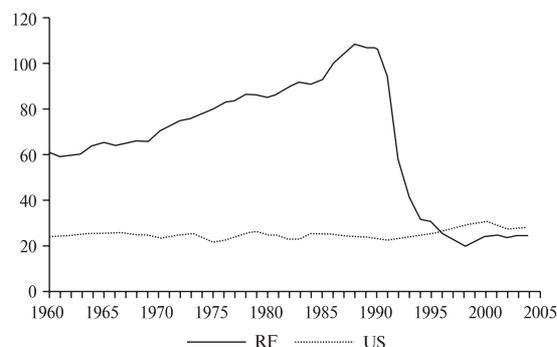
Таблица 10. Структура конечного внутреннего спроса (ЕКСС 2002 г.), РФ и США, %

Компоненты спроса	РФ				США			
	1960	1973	1989	2004	1960	1973	1989	2004
Конечный внутренний спрос	100							
Расходы домохозяйств и НКООДХ на конечное потребление	38	35	33	54	66	67	69	69
Расходы государства на конечное потребление	39	39	32	33	19	16	15	11
Валовое накопление основного капитала	23	26	35	13	16	17	17	20

Рис. 8. Соотношение расходов на конечное потребление государства и расходов домохозяйств и НКООДХ в РФ и США (ЕКСС 2002 г.), %

Столь же значительные диспропорции были связаны с непомерно высокой долей валового накопления основного капитала, которая к концу 1980-х гг. превысила долю конечного потребления домохозяйств (рис. 9), в том числе благодаря программе «ускорения», концептуализированной экономическими советниками Михаила Горбачева, в частности, Абе́лом Аганбегяном. Такая экономическая система просто не может функционировать, что во многом и обусловило ее последующий коллапс.

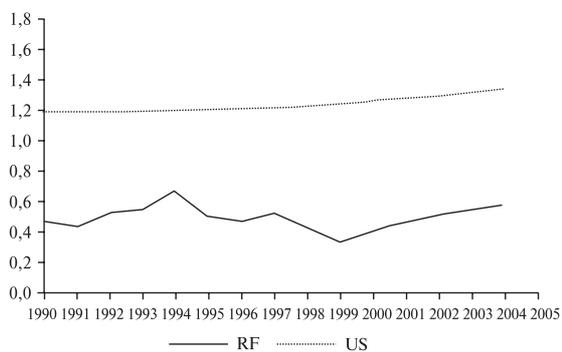

Рис. 9. Соотношение валового накопления основного капитала и расходов домохозяйств и НКООДХ в РФ и США (ЕКСС 2002 г.), %

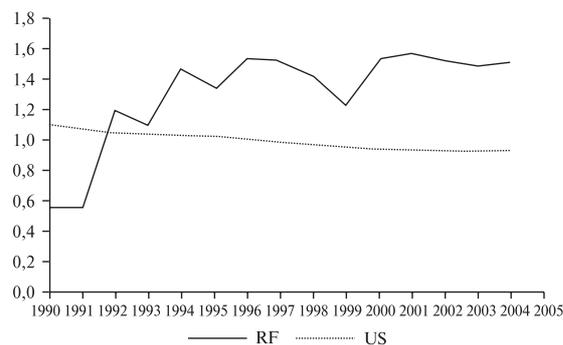
В отличие от соотношения государственных и частных расходов на потребление, где искаженная структура по сей день продолжает искусственно поддерживаться государством, в инвестиционной сфере после развала социалистической системы хозяйства с максимальной отчетливостью проявилось действие рыночных сил. Всего за четыре года (1991—1994 гг.) диспропорции, накапливавшиеся десятилетиями, были ликвидированы, и соотношение валового накопления основного капитала и расходов домохозяйств и НКООДХ на конечное потребление сократилось до нормального уровня, не превышающего 30%. В последующие годы рассматриваемое соотношение стало даже чрезмерно низким, составив в 2002 г. лишь 23% по сравнению с 32% в ОЭСР в целом и 27% в США.

Нынешние (дис)пропорции структуры ВВП, естественно, как и в советский период, связаны со структурой относительных цен. К сожалению, мы вынуждены ограничиться периодом, начинающимся лишь с самых последних лет советской власти, т. е. с 1990 г., поскольку для расходов домохозяйств и государства в 1960—1990 гг. мы использовали одни и те же ценовые дефляторы, а оценки инвестиций в текущих ценах на этом периоде недостаточно надежны. Тем не менее, можно предположить, что ценовые пропорции в 1990 г. не слишком существенно отличались по крайней мере от предшествующего десятилетия.

При анализе структуры относительных цен мы будем опираться на результаты ИСР/ЕСР 2002 г., а в качестве точки отсчета берем ППС для расходов домохозяйств и НКООДХ на конечное потребление, оценки которого являются наиболее очевидными и надежными. На рис. 10 представлено соотношение паритетов покупательной способности расходов государства и расходов домохозяйств (включая НКООДХ) в РФ и США, на рис. 11 — соотношение паритетов покупательной способности валового накопления основного капитала и расходов домохозяйств (включая НКООДХ) в РФ и США.

Рис. 10. Соотношение паритетов покупательной способности национальных валют для расходов государства и расходов домохозяйств и НКООДХ, РФ и США (оценки на основе результатов ИСР/ЕСР 2002 г.)

Рис. 11. Соотношение паритетов покупательной способности национальных валют для валового накопления основного капитала и расходов домохозяйств и НКООДХ, РФ и США (оценки на основе результатов ИСР/ЕСР 2002 г.)

В США на протяжении рассматриваемого периода расходы государства на конечное потребление, и особенно расходы на индивидуальные услуги, были относительно дорогими (т. е. цены на государственные услуги были завышены по сравнению с потребительскими ценами), а соотношение цен на потребительские и инвестиционные товары оставалось более или менее сбалансированным с точки зрения международной практики.

В РФ в 1990 г., по нашим оценкам, цены на государственные услуги и на инвестиционные товары были примерно в 2 раза ниже (относительно потребительских цен), чем в среднем по мировым стандартам (или, что то же самое, потребительские цены были завышены примерно в 2 раза относительно цен на государственные услуги и инвестиционные товары).

Либерализация цен в начале 1990-х гг. радикально изменила ситуацию с относительными инвестиционными ценами, которые резко выросли, и с середины 1990-х гг. остаются завышенными относительно потребительских цен примерно в 1,5 раза по сравнению с мировыми стандартами. Относительная дороговизна инвестиций, вкпе с нераз-

витостью инвестиционного кредитования и неуверенностью предпринимателей в будущем, сдерживают рост внутренних инвестиций в основной капитал и стимулируют отток капитала за границу.

Что касается относительных цен на государственные услуги, то, согласно имеющимся оценкам, они практически не изменились за последние 15 лет и, как и в советские времена, остаются заниженными примерно в 2 раза относительно потребительских цен. С формальной точки зрения, сохраняя низкие цены на государственные услуги (т. е. сохраняя относительно низкую зарплату в государственном секторе) правительство продолжает субсидировать население в целом. Понятно, что при повышении цен (затрат) государство должно было бы или сократить объем предоставляемых обществу услуг, или повысить налоги.

Не подвергая сомнению результаты ИСР/ЕСР, отметим все же еще раз известную условность оценок ППС для государственных расходов. Об этом свидетельствует, в частности, и упоминавшееся выше существенное изменение относительных ППС для российских государственных расходов на индивидуальные и коллективные услуги в раунде 2002 г. по сравнению с предыдущими раундами. В результате этого изменения оценка расходов на коллективные услуги сократилась примерно в 2 раза, а оценка расходов на индивидуальные услуги немного увеличилась. Понятно, что в случае с государственными услугами оценка количества тесно связана с оценкой их качества, что оставляет поле для дискуссий и дальнейшего совершенствования оценок.

ЛИТЕРАТУРА

- Бокарев Ю. П.** Рубль в условиях тотального планирования // Русский рубль: Два века истории. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 239—271.
- Кириченко В. Н., Мартынов В. А.** СССР — США: сопоставление уровней экономического развития // Экономика и жизнь. 1991. № 6. С. 20.
- Кудров В. М.** Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. М.: Наука, 1997.
- Мартынов В.** СССР и США по материалам международных сопоставлений ООН и СЭВ // Вестник статистики, 1990. № 9. С. 10—15.
- Пономаренко А. Н. (2002).** Ретроспективные национальные счета России, 1961—1990. М.: Финансы и статистика, 2002.

Росстат (1993). Российская Федерация в 1992 году. М.: Госкомстат, 1993.

Росстат (1994). Российский статистический ежегодник, 1994. М.: Госкомстат, 1994.

Росстат (1995). Российский статистический ежегодник, 1995. М.: Госкомстат, 1995.

Росстат (1996). Цены в Российской Федерации. М.: Госкомстат, 1996.

Росстат (1998a). Население России за 100 лет (1897—1997). М.: Госкомстат, 1998.

Росстат (1998b). Национальные счета России в 1989—1996 годах. М.: Госкомстат, 1998.

Росстат (2003). Национальные счета России в 1995—2002 годах. М.: Госкомстат, 2003.

Росстат (2004). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 14. Сводные итоги. М.: Росстат, 2004.

Росстат (2005a). Демографический ежегодник России, 2005. М.: Росстат, 2005a.

Росстат (2005b). Национальные счета России в 1997—2004 годах. М.: Росстат, 2005b.

Росстат (2005c). Регионы России: социально-экономические показатели, 2005. М.: Росстат, 2005c.

СНГ (1993). Экономика стран Содружества Независимых Государств. М.: Статкомитет СНГ, 1993.

Allen, Robert C. (2001). The Rise and Decline of the Soviet Economy // The Canadian Journal of Economics. November 2001. Vol. 34. No. 4. P. 859—881.

Becker, Abraham S. (1994). Intelligence Fiasco or Reasoned Accounting?: CIA Estimates of Soviet GNP // Post-Soviet Affairs. October—December 1994. Vol. 10. No. 4. P. 291—329.

Bergson, Abram (1953). Soviet National Income and Product in 1937. N.Y.: Columbia University Press, 1953.

Bergson, Abram (1961). The Real National Income of Soviet Russia Since 1928. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1961.

Bergson, Abram (1991). The USSR Before the Fall: How Poor and Why // The Journal of Economic Perspectives. Autumn 1991. Vol. 5. No. 4. P. 29—44.

Bergson, Abram (1997). How Big Was Soviet GDP? // Comparative Economic Studies. Spring 1997. Vol. 39. No. 1. P. 1—13.

Berkowitz, Daniel M.; Berliner, Joseph S.; Gregory, Paul R.; Linz, Susan J. and Millar, James R. (1993). Survey Article: An Evaluation of the CIA's Analysis of Soviet Economic Performance, 1970—90 // Comparative Economic Studies. Summer 1993. Vol. 35. No. 2. P. 33—57.

CIA/FOIA (1966). US and USSR: Comparisons of Size and Use of Gross National Product, 1955—64 (RR ER 66-6). Washington, D.C.: CIA, March 1966.

CIA/FOIA (1981). Investment in the Soviet Economy: A Comparative Perspective. Washington, D.C.: CIA, July 1981.

CIA/FOIA (1984). A Comparison of Soviet and US Gross National Products, 1960—83 (SOV 84-10114). Washington, D.C.: CIA, August 1984.

CIA/FOIA (1989). The Soviet Economy in a Global Perspective (SOV 89-10017). Washington, D.C.: CIA, March 1989.

CIA/FOIA (1989). USSR: Estimates of Personal Incomes and Savings (SOV 89-10035). Washington, D.C.: CIA, April 1989.

CIA/FOIA (1991). Beyond Perestroika: The Soviet Economy in Crisis (DDB-1900-164). Washington, D.C.: CIA, June 1991.

CIA/JEC (1959). *Bornstein, Morris.* A Comparison of Soviet and United States National Product // Comparisons of the U.S. and Soviet Economies. Joint Economic Committee of US Congress. Washington, D.C.: US GPO, 1959. Vol. 2. P. 377—395.

CIA/JEC (1979). *Edwards, Imogene; Hughes, Margaret and Noren, James.* US and USSR: Comparisons of GNP // Soviet Economy in a Time of Change. Joint Economic Committee of US Congress. Washington, D.C.: US GPO, 1979. Vol. 1. P. 369—401.

CIA/JEC (1981). *Schroeder, Gertrude E. and Edwards, Imogene.* Consumption in the USSR: An International Comparison. Joint Economic Committee, U.S. Congress. Washington, D.C.: US GPO, 1981.

Clark, Colin (1940). The Conditions of Economic Progress. L.: Macmillan and Co., 1940.

Easterly, William and Fischer, Stanley (1994). The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data. NBER Working Paper No. 4735. Cambridge (MA): NBER, May 1994.

ERP (2005). Economic Report of the President. Washington, D.C.: US GPO, February 2005.

Firth, Noel E. and Noren, James H. (1998). Soviet Defense Spending: A History of CIA Estimates, 1950—1990. College Station, TX: Texas A & M University Press, 1998.

Gavrilenko, Evgeny and Koen, Vincent R. (1994). How Large Was the Output Collapse in Russia? Alternative Estimates and Welfare Implications. IMF Working Papers 94/154. Washington, D.C.: IMF, December 1994.

Gilbet, Milton and Kravis, Irving B. (1954). An International Comparison of National Products and the Purchasing Power of Currencies: A Study of the United States, The United Kingdom, France, Germany and Italy. Paris: OEEC, 1954.

Gregory, Paul and Stuart, Robert (2001). Russian and Soviet Economic Performance and Structure. 7th ed. Reading, Mass.: Addison Wesley, 2001.

Gregory, Paul R. and Lazarev, Valery. Structural Change in Russian Transition. Yale University Economic Growth Center. Discussion Paper No. 896. Yale University, October 2004.

Harrison, Mark (2003). How Much Did the Soviets Really Spend on Defence? New Evidence From the Close of the Brezhnev Era. PERSA Working Paper No. 24. University of Warwick, January 2003.

Heston, Alan; Summers, Robert and Aten, Bettina (2002). Data Appendix for a Space-Time System of National Accounts: Penn World Table 6.1 (PWT 6.1). Center for International Comparisons at the University of Pennsylvania (CICUP), October 2002 (<http://pwt.econ.upenn.edu/Documentation/append61.pdf>).

Howard, David H. (1976). A Note on Hidden Inflation in the Soviet Union // Soviet Studies. October 1976. Vol. 28. No. 4. P. 599—608.

Khanin G. and Suslov N. (1999). The Real Sector of the Russian Economy: Estimation and Analysis // Europe—Asia Studies. December 1999. Vol. 51. No. 8. P. 1433—1454.

Kouwenhoven, Remco (1997). A Comparison of Soviet and US Industrial Performance: 1928–90. Research Memorandum GD-29. Groningen Growth and Development Centre, May 1997.

Kuboniwa, Masaaki and Gavrilencov, Evgeny (1997). Development of Capitalism in Russia: The Second Challenge. Tokyo: Maruzen, 1997.

Kudrov, Valentin M. (1997). The Comparison of the USSR and USA Economies by IMEMO in the 1970s // Europe—Asia Studies. July 1997. Vol. 49. No. 5. P. 883–904.

Maddison, Angus (1998). Measuring the Performance of a Communist Command Economy : An Assessment of the CIA Estimates for the USSR // The Review of Income and Wealth. September 1998. Ser. 44. No. 3. P. 325–344.

Maddison, Angus (2003). The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2003.

Noren, James H. (2003). CIA's Analysis of the Soviet Economy // Watching the Bear: Essays on CIA's Analysis of the Soviet Union / Gerald K. Haines and Robert E. Leggett (eds.). Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 2003. Ch. 2.

OECD/Eurostat (1999). Purchasing Power Parities and Real Expenditures, 1996 Results. Paris: OECD, 1999.

OECD/Eurostat (2002). Purchasing Power Parities and Real Expenditures, 1999 Benchmark Year. Paris: OECD, 2002.

OECD/Eurostat (2004). Purchasing Power Parities and Real Expenditures, 2002 Benchmark Year. Paris: OECD; Eurostat, 2004.

Ofer, Gur (1987). Soviet Economic Growth: 1928–1985 // Journal of Economic Literature. December 1987. Vol. 25. No. 4. P. 1767–1833.

PlanEcon (1992). Aggregate Economic Developments in the Fifteen Former Soviet Republics, 1980–91 // PlanEcon Report. March 1992. Vol. 8. No. 11–13.

Poletayev, Andrei V. (1997). Investment in National Product Accounts // Russian Economic Trends. September 1997. Vol. 6. No. 3. P. 122–130.

Rosefielde, Steven (2003). The Riddle of Russian Post-war Economic Growth: Statistics Lied and Were Misconstrued // Europe—Asia Studies. May 2003. Vol. 55. No. 3. P. 469–481.

Rosefielde, Steven and Kuboniwa, Masaaki (2003). Russian Growth Retardation Then and Now // Eurasian Geography and Economics, March 2003. Vol. 44. No. 2. P. 87–101.

Rosstat & World Bank (1995). Russian Federation: Report on National Accounts. Moscow and Washington, D.C.: State Committee of Russian Federation on Statistics and The World Bank, October 1995. На рус. яз.: Российская Федерация: Доклад о национальных счетах. Москва; Вашингтон: Госкомстат РФ и Всемирный банк, октябрь 1995.

Schroeder, Gertrude E. (1968). Soviet Reality Sans Potemkin // Studies in Intelligence. Spring 1968. Vol. 12. No. 2. P. 43–51.

SNA (1993). System of National Accounts 1993. Brussels/Luxembourg, New York, Paris, Washington, D.C.: Commission of the European Communities, International Monetary Fund, Organisation for Economic Co-operation and Development, United Nations, World Bank, 1993.

Summers, Robert; Kravis, Irving B.; Heston, Alan (1980). International Comparisons of Real Product and its Composition: 1950–77 // The Review of Income and Wealth. March 1980. Vol. 26. No. 1. P. 19–66.

Tabata S. (1996). Changes in the Structure and Distribution of Russian GDP in the 1990s // Post-Soviet Geography and Economics. 1996. No. 3 (37). P. 129–144.

Tretyakov A. and Kostinsky, Barry (1992). Gross National Product Accounts of the Newly Independent States of the Former Soviet Union, 1987–1990. Washington, D.C.: Center for International Research, U.S. Bureau of Census, December 1992.

UNECE (1994). International Comparison of Gross Domestic Product in Europe, 1990. Conference of European Statisticians Statistical Standards and Studies, No. 45. New York and Geneva: United Nations, 1994.

UNECE (1997). International Comparison of Gross Domestic Product in Europe, 1993. Conference of European Statisticians Statistical Standards and Studies, No. 47. New York and Geneva: United Nations, 1997.

US NIPA (2005) <http://www.bea.gov/bea/dn/nipaweb/SelectTable.asp?Selected=N6>

US SNA-93 (2005) http://www.oecd.org/document/28/0,2340,en_2825_495684_2750044_1_1_1_1,00.html

World Bank (1992a). Measuring the Incomes of Economies of the Former Soviet Union. Working Paper WPS 1057. Washington, D.C.: The World Bank, December 1992.

World Bank (1992b). Russian Economic Reform: Crossing the Treshold of Structural Change. Report No. 10954-RU. Vol. 2: Statistical Appendix and Technical Issues. Washington, D.C.: The World Bank, August 1992.

World Bank (1993). Historically Planned Economies: A Guide to the Data. Washington, D.C.: The World Bank, 1993.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	3
2. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	7
2.1. Система национальных счетов	7
2.1.1. Российская Федерация	7
2.1.2. США	9
2.2. Международные сопоставления	10
2.3. Численность населения	11
2.3.1. Российская Федерация	11
2.3.2. США	12
3. РАСЧЕТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ	12
3.1. Валовой внутренний продукт	12
3.2. Расходы домашних хозяйств на конечное потребление	16
3.3. Расходы государства на конечное потребление	20
3.4. Валовое накопление основного капитала	24
4. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ	28
4.1. Предыдущие раунды ИСР/ЕСР	28
4.2. Сопоставления СССР и США	30
5. СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	34
ЛИТЕРАТУРА	40

Препринт WP6/2006/02
Серия WP6
Гуманитарные исследования ИГИТИ

Редактор серии: *И.М. Савельева*

А.В. Полетаев

**Валовой внутренний продукт Российской Федерации
в сопоставлении с Соединенными Штатами Америки,
1960–2004 гг.**

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Н.Е. Пузанова*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г. продлена до 14 октября 2003 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,05. Усл. печ. л. 2,79. Заказ № . Изд. № 617

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (495) 134-16-41; 134-08-77
Факс: (495) 134-08-31
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3